

Когда Сириус вернулся домой на рождественские каникулы, он был полноценным гриффиндорцем, львом внутри и снаружи, что было иронично, учитывая, что именно Регулус был назван в честь самой яркой звезды в созвездии Льва.

"Чушь!" - сказала его мать. "Звезда или нет, но твое имя означает "василиск" на латыни; царь змей!"

Змей, в отличие от его брата, позорного льва, на которого уже навешивали ярлык предателя крови только потому, что дрянная старая шляпа сказала ему, что следующие семь лет он будет спать в башне, а не в подземелье.

Сириус был упрям и горд, и даже в свои двенадцать лет он охотно спорил и защищал свою новую верность Дому. Он открыто рассказывал о своих новых друзьях с радостным выражением лица, которое, по словам их матери, делало его постыдно женоподобным. Сириус не обращал на нее внимания и продолжал рассказывать о Джеймсе Поттере ("Отвратительный сын предателей крови!"), Ремусе Люпине ("Разве его отец не был волшебником из хорошей семьи, который променял свое будущее, женившись на магле?") и Питере Петтигрю ("Кто?"). К тому времени, когда Сириус начал хвастаться Альбусом Дамблдором, который, по его словам, был величайшим волшебником со времен Мерлина, и профессором МакГонагалл, которая, как он знал, соперничала с Вальбургой в Хогвартсе, когда они вместе учились в школе, и поэтому должна знать, что лучше не упоминать ее имя - оба их родителя уже официально покончили с его умным языком и языком предателя крови.

Рождество того года прошло в больнице Святого Мунго после "несчастливого случая", в результате которого Сириус "упал" с трёх лестничных пролётов. Регулус был вынужден открывать свои подарки у подножия больничной койки Сириуса, в то время как его брат смотрел на это, засыпая от болевых зелий, а их мать говорила ему, что подарки получают только хорошие мальчики. Лето стало еще хуже после того, как Сириусу удалось обойти правило о несовершеннолетних волшебниках: он стащил палочку их отца и окрасил стены своей комнаты в гриффиндорский красный цвет. После очередного похода в больницу Святого Мунго Сириус пил Skele-Gro после того, как "упал с метлы" и сломал три ребра и ключицу.

Воспоминания о синяках, сломанных костях и шрамах на теле брата нахлынули на Регулуса, когда его привели в Большой зал вместе с другими первокурсниками. Он всмотрелся в толпу и сразу же обнаружил Сириуса, который ухмылялся, махал рукой и показывал ему большой палец вверх.

"Блэк, Регулус!" Профессор МакГонагалл назвала его по имени и жестом указала на табурет в передней части комнаты.

Когда он медленно сел, его трясло от страха, и он пытался сдержаться, чтобы не показаться совсем уж испуганным. Не стоит называться плаксой в первую же ночь в том Доме, в котором он оказался.

Не смело, подумал он про себя. Я точно не храбрый.

Ты можешь им стать, - прошептала Сортировочная шляпа в его голове. У тебя большой потенциал, чтобы быть очень храбрым и смелым. Я вижу в тебе величие. У тебя большое сердце, ты предан тем, кто тебе дорог, и твоя забота о других поражает. Интересно, какие смелые вещи ты сможешь совершить, если правильно направить эту смелую любовь?

Я не хочу этого, - взмолился Регулус, вспоминая, как Сириус в конце концов сломался и расплакался посреди ночи, после того как родители заперли его в комнате, чтобы залечить раны, за две недели до того, как их отвезли на Кингс-Кросс. Сириус сопротивлялся на каждом шагу, казался упрямым и злым, но стоило ему остаться одному, как он тихонько всхлипывал, уединяясь со своими ранами.

Регулус пытался войти, чтобы помочь брату, но их мать заперла дверь магией, и, даже если бы Сириусу разрешили пользоваться ею за пределами Хогвартса, он не смог бы, потому что она забрала и его палочку. Поэтому Регулус тихо сидел возле спальни Сириуса и шептал утешительные слова, которые могли бы его не сильно ударить, если бы родители его застучали. Когда Сириус наконец уснул, Регулус закрыл глаза и пожелал, чтобы он знал такую магию, которая дала бы им обоим другую семью, без ожиданий и правил, основанных на крови, Домах и цвете мантии, в которой ты ходишь на занятия.

Слизерин, пожалуйста, просто запишите меня в Слизерин, - взмолился Регулус.

"Лучше... СЛИТЕРИН!" - крикнула Шляпа.

Регулус испустил глубокий вздох облегчения и обвел взглядом Большой зал, пока его взгляд не упал на пару серых глаз, сидящих под красно-золотыми знаменами. Сириус нахмурился и посмотрел вниз, явно опустошенный. Долговязый мальчик с песочно-русыми волосами рядом с ним утешительно похлопал его по спине; двое других мальчиков, сидевших напротив него, - один невысокий и немного полноватый, другой высокий с копной черных волос - протянули своему другу пару шоколадных лягушек, чтобы подбодрить его.

Регулус медленно направился к столу Слизерина, где его вежливо поприветствовали. Он сел рядом со второкурсником, занавес черных волос которого скрывал хмурый вид; единственное, что было хорошо заметно, - это крючковатый нос, непропорциональный по отношению к остальному лицу.

"Черный?" - спросил мальчик, с усмешкой глядя на Регулуса.

Регулус кивнул.

"Ты родственник гриффиндорского придурка?"

Регулус прочистил горло, вспомнив, что, хотя он и не был храбрым, как Сириус, он не мог показывать страх, только не в Слизерине, иначе его сочтут слабаком. "Мой брат", - твердо сказал он. "Какие-то проблемы?"

Старший мальчик закатил свои черные глаза и отвернулся, на его лице появилось горькое выражение. "Нет, если только ты не похож на него".

Нет, - печально подумал Регулус, чувствуя себя очень, очень маленьким. Я совсем не похож на Сириуса.

Оторвавшись от своих недавних воспоминаний, Регулус оторвался от гобелена и увидел идущего к нему Сириуса, который вытирал кровь со рта и выглядел разгневанным, но достаточно умиротворенным после разговора с родителями. Ничего нельзя было поделать, чтобы избавить Андромеду от отречения.

Он схватил Регулуса за плечи и твердо сказал: "Она все еще наша кузина, слышишь меня? Мне плевать, что говорит какая-то дурацкая стена; Дромеда все еще наша семья. Гигантский кусок ткани не имеет права говорить мне, кто моя семья; я говорю, кто моя семья. Ты ведь согласен со мной, верно?"

Его губа снова начала кровоточить.

Регулус нахмурился, удивляясь, как его старший брат может терпеть такую боль. По его мнению, побои были не так страшны, как могли бы быть. Он слышал, как Беллатриса училась у друзей, которых она завела после Хогвартса.

"Сириус, почему ты не можешь просто заткнуться и смотреть вниз, как полагается?" спросил Регулус, глядя на кровь на губе брата. "В следующий раз она тебя разорвет", - прошептал он. "И ты не можешь позволить ей сделать это", - твердо сказал он, не желая признавать, что боится, что такое действительно произойдет и он останется на месте Сириуса. "Просто... просто молчи следующие пару лет, и ты уйдешь отсюда".

Сириус покачал головой. "Я не трус".

Регулус вздрогнул от этого заявления, хотя и знал, что Сириус не хотел его обидеть. И все же он с горечью спросил: "Почему все всегда сводится к храбрости?"

"Почему все всегда сводится к спасению собственной задницы?" огрызнулся Сириус. "Ладно, она больше не твоя кузина. А я все еще твой брат? Потому что Дромеда все еще в моей родословной. К черту ее", - сказал он, с рычанием глядя на гобелен.

Регулус понимал, что Сириус страдает от ругани и гнева. Андромеда была идеальной чистокровной дочерью, вплоть до того момента, когда она перестала ею быть. Она была тихой и сдержанной, в отличие от Беллатрикс, и любимой Сигнусом, потому что ее волосы и глаза совпадали с его, в отличие от Нарциссы. Ее определили в Слизерин, как подобает настоящей Блэк, воспитали, зная все обычаи, традиции и ожидания, и до того момента, когда они с Сириусом начали ругаться из-за их брака по расчету, она следовала всем правилам. А потом она встретила магглорожденного с Хаффлпаффа по имени Эдвард Тонкс, и все воспитание

чистокровной семьи, на которое она потратила семнадцать лет, вылетело в окно вместе с девичьей фамилией и наследством.

И если Андромеда, которая до последнего момента была идеальной дочерью чистокровных, была так легко отброшена в сторону, то что это означало для Сириуса, который с самого начала боролся против своего права первородства?

"Ты всегда будешь моим братом", - пообещал Регулус.

"Нет, пока он не образумится!" - сказала их мать, выходя из комнаты и глядя на своего старшего ребенка с ненавистью в серых глазах, которую Регулус видел только в Хогвартсе, когда Слизерин встречался с Гриффиндором в квиддиче.

Сириус повернулся и бросил взгляд на их мать, а затем, не говоря больше ни слова, повернулся, ударил кулаком по семейному дереву и вышел из комнаты.

<http://erolate.com/book/4074/112361>